

Центр олимпиад Санкт-Петербурга ГБОУ «СПБ ГДТЮ»
Районный этап Всероссийской олимпиады
школьников по литературе 2019/2020
10 класс
ЛИСТ ЗАДАНИЙ

Задание 1 (10 баллов)

1.1. Расположите порядковые номера, которыми обозначены события, в хронологической последовательности этих событий (1 балл).

Выпишите отдельно номер события, которое не относится к XIX веку (1 балл).

События:

1. В журнале «Современник» выходит подборка лирики Ф.И. Тютчева – «Стихи, присланные из Германии».
2. Пьер Безухов возвращается к семье в «Эпilogue» романа-эпопеи Л.Н.Толстого «Война и мир».
3. Написана басня И.Крылова «Волк на псарне».
4. Л.Н.Толстой пишет рассказ «После бала».
5. Время сюжетных событий в романе И.С.Тургенева «Отцы и дети».
6. Ф.М.Достоевский арестован в связи с делом петрашевцев.

1.2. Найдите и перечислите не менее четырех признаков поэзии XVIII столетия в оде А.П.Сумарокова. Приведите пример к каждому из найденных признаков. (4 балла: по 1 баллу за каждый верный признак с примером.)

А.П.Сумароков. «Ода Григорью Александровичу Потёмкину 1774 года»

Спеша к первопрестольну граду,
В котором мудрый Пётр рожден,
Где российские поднесь монархи
Взлагают на главу венец,
Прощаюся с тобой, Потемкин,
В Москве тя зреть желая здрава,
Российский любяща язык,
Словесны чтущего науки,
Подобно как дела воински,
В которых твой велик успех.

1.3. Прочитайте характеристики героев художественных произведений. Назовите сначала автора и название произведения, затем – героя, характеристика которого представлена в отрывке. (4 балла: по 1 баллу за верно указанных автора и произведение; по 1 баллу за верно указанного героя.)

Характеристики:

1) «Он был бодр телом, потому что был бодр умом. Он был резв, шаловлив в отрочестве, а когда не шалил, то занимался, под надзором отца, делом. Некогда было ему расплываться в мечтах. Не растлелось у него воображение, не испортилось сердце: чистоту и девственность того и другого зорко берегла мать.

Юношей он инстинктивно берег свежесть сил своих, потом стал рано уже открывать, что эта свежесть рождает бодрость и веселость, образует ту мужественность, в которой должна быть закалена душа, чтоб не бледнеть перед жизнью, какова бы она ни была, смотреть на нее не как на тяжкое иго, крест, а только как на долг и достойно вынести битву с ней».

2) «...судьба не дала родиться (...) во втором или третьем столетии нашей эры, где-нибудь дочерью владетельного князька или там какого-нибудь правителя, или проконсула в Малой Азии. Она, без сомнения, была бы одна из тех, которые претерпели мученичество (...) Она бы пошла на это нарочно сама, а в четвертом и в пятом веках ушла бы в Египетскую пустыню и жила бы там тридцать лет, питаясь кореньями, восторгами и видениями. Сама она только того и

жаждет, и требует, чтобы за кого-нибудь какую-нибудь муку поскорее принять, а не дай ей этой муки, так она, пожалуй, и в окно выскочит».

Задание 2. Выберите задание 2.1 или 2.2 и выполните его (60 баллов)

2.1. Выполните целостный анализ рассказа и ответьте на вопрос: «Как раскрывается по ходу повествования смысл названия рассказа?» Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Объём сочинения – от 250 слов.

Юрий Буйда

Пятьдесят два буковых дерева

Семья Засс приехала с Урала в начале пятидесятых и поселилась в двухэтажном светлом домике под черепичной крышей, стоявшем у Фридландского шоссе на выезде из городка. Сивоусый, широкий в кости Август Засс устроился в лесничестве, где вскоре занял должность главного лесничего. Это был строгий суховатый человек, никогда не смеявшийся, очень редко улыбающийся и всегда трезвый. Он носил брезентовую куртку цвета хаки с карманами на заклепках, форменную фуражку и высокие кожаные сапоги. Детей у Зассов не было.

Лену же Засс никто никогда не видел — ни живой, ни мертвой. Многие даже сомневались в том, что в доме у Фридландского шоссе есть хозяйка, — хотя по бумагам Август числился женатым. Фрау Засс, как ее тотчас заглазно прозвали в городке, не появлялась ни на базаре, ни в магазинах, ни даже — что серьезнее — в общественной бане, стоявшей у слияния Преголи и Лавы. Соседей у живших на отшибе Зассов не было, гостей они не звали. Зашедший к ним однажды участковый милиционер Леша Леонтьев был радушно принят, напоен чаем с вареньем и коньяком, но хозяйку увидеть не сподобился. «Живет — и пусть себе живет, — сказал Леша. — Чтобы скрыться по-настоящему, человеку всегда нужны другие люди...»

Поздно вечером, когда городок отходил ко сну. Август запрягал крепкого серого конька в повозку с кожаным верхом, опускал полог и отправлялся колесить по улицам. Колеса повозки со звучным хрустом молили красный кирпич мостовой на Семерке, дребезжали по тесаным, плотно пригнанным мелким гранитным кубикам, которыми была вымощена Липовая, и громко бухали по булыжникам у базара, — и весь городок знал: Август катает свою фрау. Она тряслась в возке, придерживая рукой кожаный полог и вглядываясь в дома, деревья и заборы, которых по какой-то причине не могла видеть при дневном свете. Так продолжалось больше тридцати лет, до самой ее смерти.

Все женщины в городке были почему-то убеждены в том, что Лена Засс удивительно, необыкновенно красива, и потому-то Август и не позволяет ей показываться на людях: боится соблазна. В конце концов — быть может, именно потому, что никому ни разу не удалось увидеть ее лица, — это убеждение возобладало: Лена Засс удивительно, необыкновенно красива, а значит. Август имеет право прятать ее от чужих глаз. На то и красавица. При этом, правда, не затыкали рот и тем, кто считал, что она просто чем-нибудь больна. Возможно, что ее красота и болезнь были таинственным образом связаны. Однако доктор Шеберстов ничего про болезнь фрау не знал. Поэтому Колька Урблюд в подпитии и говорил: Зассиха так уродлива, что показать ее людям было бы равнозначно покушению на общественную нравственность. «Настоящая красота всегда болезнь и покушение на общественную нравственность, — возражал хромой библиотекарь Мороз Морозыч. — Красота — это вызов». И долго и нудно рассуждал о красоте внешней, телесной, и внутренней, душевной и духовной, всякий раз завершая свои речи чужими стихами: «Сосуд она, в котором пустота, или огонь, мерцающий в сосуде?» Но жители городка, вовсе не склонные разводить философию, хотели лишь одного: ясности. Нельзя же признать красавицей женщину, которую никто не видел. На какие только ухищрения не пускались любопытные — все было напрасно: Август бдительно стерег жену.

Иногда вечерами, вместо катания в кожаном возке, супруги Засс предпринимали вылазку в буковую рощу, насчитывавшую ровно пятьдесят два дерева — они росли в сотне метров от их дома на невысоком холме, отлого спускавшемся в пойму Лавы. Это был жалкий клочок, оставшийся от тех бескрайних буковых лесов, которые когда-то покрывали земли между

Вислой и Неманом. Август считал эту рощу своей, берег ее пуще глаза и ради нее даже изменял своей манере сухой правильной речи, почтительно именуя дерево — древом. Только бук для него и был — древом. Каждый день он пересчитывал буки, словно поклялся сберечь именно пятьдесят два дерева, не меньше. Может, пятьдесят два было для него число магическое?

Разглядывая красавиц на иллюстрациях к Дюма и Чехову, я пытался представить себе фрау Засс, но, разумеется, безрезультатно. Воображение подростка бедно: он может сочинить историю, но не лицо или характер. Что же это за женщина была, если ее нужно было прятать, как Железную Маску? Какая она? Как Буяниха, за которой, как говорили, когда-то ухаживали наперебой все мужчины городка, кроме сумасшедших? Как Зойка-с-мясокомбината, к которой вечером мог постучаться любой мужчина, способный купить бутылку вина? Как соседская девочка, любившая дразнить мальчишек своими толстыми ляжками, с ужимками демонстрируя их сквозь деревянную решетку балкона? Или как та дама, современница Петрарки, которой властями Авиньона до семидесяти лет было разрешено появляться только под вуалью на балконе не чаще одного раза в неделю, дабы красота ее не послужила причиной опасных массовых волнений? А может быть, она была тем ананасом, о котором жители городка вспоминали всякий раз, когда не находили слов для высшей похвалы, хотя, конечно же, никто из них тогда не знал вкуса ананаса. С иллюстрацией смотрели очаровательные женщины, девушки, ангелы, — но что же привлекало в них? Наверное, в таком же положении оказался французский поэт Венсан Вуатюр, который, отчаявшись поймать красоту сетью слов, 24 января 1642 года в одном из знаменитых своих «Писем» определил то, что неуловимым образом очаровывает и обольщает нас, одной фразой: «Je ne sai pas quoi» — «Не знаю-что-это-такое».

Летним вечером, в час заката, я пробрался в буковую рощу на холме с единственной целью — увидеть таинственную красавицу. Освещенные светло-розовыми и еще теплыми солнечными лучами, гладкие серые стволы стояли как храмовые колонны, возносясь над полом, выложенным мозаикой резных буковых листьев. Легкий ветерок пошумливал высоко в кронах. С полчаса я бродил по рощице, удивляясь отсутствию подростка, — как вдруг услышал негромкий мужской голос. Спрятаться здесь было трудно: роща просматривалась насквозь. Я заметался, наконец плюхнулся в неглубокую яму и зарылся в палую листву. Сердце мое громко колотилось, заглушая звук приближающихся шагов.

— Устала? — спросил Август.

— Нет, — ответила женщина.

Я не смел поднять голову, чтобы не обнаружить себя: они находились в двух-трех метрах от меня. Наконец их шаги стали удаляться. Немного выждав, я привстал и посмотрел им вслед. На руку Августа опиралась невысокая худенькая женщина. Мне показалось, что она слегка прихрамывает.

Совершенно ошалевший от пережитого приключения, я сел и огляделся. Светило заходящее солнце, еле слышно шелестела в вышине листва. Что же случилось? Я слышал ее голос, видел ее со спины — вот и все. Откуда же тогда взялось странное ощущение, будто только что произошло нечто важное? Быть может, все дело было в моем возбуждении? Эта залитая светло-розовым светом роща, этот шелест листвы, эта таинственная пара... Черт возьми, в отчаянии подумал я, ну какой смысл в том, что он прячет ее ото всех? Какой смысл в ее жизни? Такой же, какой в существовании этой рощи, в розовом свете заката, в шелесте листвы?..

Я еще долго бродил по роще, считая и пересчитывая буки (пятьдесят два, пятьдесят два...) и пытаюсь проникнуть в магический смысл бессмысленного числа. А вдруг в следующий раз буков окажется больше или меньше? А вдруг это все изменит, и разверзнутся небеса, и откроется нечто такое, до чего иногда добираться в глубоком сне, но не успеваешь достигнуть и просыпаешься? Тайна красоты вымогала магию цифр... (Годы спустя я прочел у Де Куинси в «Автобиографии»: «Даже бессвязные звуки бытия представляют собою некие алгебраические задачи и языки, которые предполагают свои решения, свою стройную грамматику и свой синтаксис, так что малые части творения могут быть сокрытыми зеркалами наибольших».)

Разумеется, тогда ничего не произошло, букв было пятьдесят два, я начал мерзнуть и был вынужден тащиться домой через топкий луг, мимо старого немецкого кладбища.

Вскоре она умерла. На похороны собралось множество народа, но Август и на этот раз всех перехитрил: Лену хоронили в закрытом гробу.

И сейчас иногда я просыпаюсь от звучного хруста рыхлого красного кирпича под колесами кожаного возка, от дребезжания их по тесаному граниту Липовой и громкого перестука на булыжной мостовой у базара, — и долго стою с сигаретой у окна, выходящего на ярко освещенный вестибюль метро с алой буквой “М”, и думаю о том, что по-прежнему ускользает от слов, но без чего немислима жизнь. Что это? Je ne sai pas quoi. Не знаю: тайна Лены Засс осталась неразгаданной.

2.2. Выполните целостный анализ стихотворения и ответьте на вопрос: «Каково художественное пространство стихотворения и можно ли назвать его только метафорическим?»
Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, заверщенный текст.
Объем сочинения – от 250 слов.

Татьяна Вольтская

* * *

Между Рождественской звездой
И медною звездой Полынь —
Пространство белое, пустое,
Зимы скрипучие полы,
Где, становясь попеременно
Скамьями, кончиками век,
Автобусом, стеной тюремной,
На цыпочках проходит снег.
Он тонкий воздух надувает —
На прочной нитке бледный шар —
И, как перчатку, надевает
Дырявый вязаный бульвар.
Стучат сухих кустов суставы,
И ангел спит на проводах,
Тускнеет ледяное «Ave!»
На плотных смерзшихся губах.

И кажется, что смерть не скоро,
А вот она — белым-бела,
И узловатого собора
Дымится черная скала.
В каком еще краю, о Боже,
Так мало нужно для хвалы? —
Щепоть рассыпчатой пороши,
Растаявшей во рту халвы —
Чтобы не слышать визг полозьев
С горы, шипенье ржавых труб,
Шаги — не чуют, заморозив,
Жизнь, воспаленную, как зуб.
И хоть не вырвешь, не ускоришь,
Но вишню снежную сорви —
И все ж на миг стихает горечь
Дыханья, мысли и любви.

Вольтская Татьяна Анатольевна родилась в Ленинграде. Поэт, критик, эссеист, автор нескольких лирических сборников. Многие стихотворения переведены на европейские языки. Живет в Санкт-Петербурге.

Задание 3 (15 баллов)

Напишите текст экскурсии ИЛИ развернутый план экскурсии по оживающим литературным местам любого района Петербурга. Какие события произойдут, какие писатели, литературные герои заселят экскурсионное пространство? Будут ли они взаимодействовать? Продумайте начало вашей экскурсии, первые фразы и завершение: будет ли оно логическим финалом или Вы завершите экскурсию творческим порывом, восклицанием, риторическим вопросом, игрой, (чем-то другим). Аргументируйте композицию вашей экскурсии.